

НАТАЛЬЯ ГРОМОВА

Ольга *Наталья
Громова*
Берггольц:
Смерти
не было и нет

*Опыт
прочтения
судьбы*

Издательство
АСТ
Москва

УДК 821.161.1.09 Берггольц О.
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8 Берггольц О.
Г87

Художник Андрей Рыбаков

Автор благодарит В.М.Лебединского за предоставленные
фотографии и материалы из личного архива;
РГАЛИ — за предоставленную возможность работать
с личным архивом Ольги Берггольц
и иллюстративные материалы

Громова, Наталья Александровна.

Г87 Ольга Берггольц: Смерти не было и нет: опыт прочтения судьбы / Наталья Громова. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2018. — 382, [2] с., ил. — (Литературные биографии).

ISBN 978-5-17-096857-2

Наталья Громова — прозаик, исследователь литературного быта 1920–30-х годов, автор книг «Ключ. Последняя Москва», «Скатерть Лидии Либединской», «Странники войны: воспоминания детей писателей».

Новая книга Натальи Громовой «Ольга Берггольц: Смерти не было и нет» основана на дневниках и документальных материалах из личного архива О.Ф.Берггольц. Это не только история «блокадной мадонны», но и рассказ о мучительном пути освобождения советского поэта от иллюзий.

УДК 821.161.1.09 Берггольц О.
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8 Берггольц О.

ISBN 978-5-17-096857-2

© Громова Н.А., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	11
Застава	15
«Милый Ленин...»	33
Конец детства. «Смена»	38
РАППы и ЛАППы	46
Белокрылая жена	51
Либединский и Муся: «...совпадающая со мной походка»	58
«Республика, работа и любовь...»	64
«Такие девушки бывают только в сказке...»	72
«Слеза социализма»	79
«Меня вывезет жизнь...»	86
Юрий Герман.	92
Смерть Ирины	96

«Мне жить еще полвека...». Борис Корнилов	104
Разгром Детиздата	111
В угаре 1937 года. Горелов и другие	119
Тень Авербаха	127
Исключение Либединского	140
Дело кировских писателей	146
Тюремные страсти Ольги Берггольц.....	155
«... Не ввязывайся в это дело». Разрыв Марии Берггольц с Либединским	162
После тюрьмы	173
Начало войны	179
«Я тоже — ленинградская вдова...»	188
«В Ленинград — навстречу гибели... О, скорее в Ленинград!»	199
Седьмой этаж	206
Конец блокады	217
«... Такой свободой дикою дышали». Опыт блокады	223
«Твой путь».....	229
Ахматова и Берггольц. До постановления	233
Ахматова и Берггольц. После постановления	240
«Три дня была влюблена...». Борис Пастернак	247
За окнами. 1947–1948	253
Ленинградское дело	262
Колхозный ГУЛАГ. Первороссийск	267
Волго-Дон. 1952	272
Благое молчание	278
Пьянство как юродство	282

Долгое расставание	292
«О, не твои ли трубы рыдали!»	300
XX съезд и его последствия	308
Книги и фильмы. Реквием юности	316
«...Требую мученичества за правду»	322
Наброски к Главной книге	331
«Это рухнула молодость века...»	341
Последние годы	349
«Вот и похоронили Ольгу, Ольгу Федоровну Берггольц...»	354
Хор и соло	359
Приключения архива Берггольц	363
Используемые архивы и основные сочинения	371
Указатель имен	373

*Светлой памяти
Галины Анатольевны Лебединской
посвящается*

ОТ АВТОРА

Я бы никогда не стала писать книгу об Ольге Берггольц. Но в 2006 году мне позвонила Галина Лебединская — вдова Михаила Лебединского*, племянника Ольги Берггольц. Она попросила меня прочесть дневники Берггольц, которые находились в РГАЛИ, чтобы помочь ей, как наследнице литературного архива, решить вопрос об их публикации.

Признаться, у меня был опыт подобного чтения. Но тут я засомневалась. О «ленинградской мадонне» я не так много знала, а уж давать какие-то советы... Я рассказала об этом Марии Иосифовне Белкиной, с которой тогда дружила, автору одной из лучших книг о Марине Цветаевой — «Скращение судеб». Оказалось, что Мария Иосифовна хорошо знала Ольгу Берггольц. Они познакоми-

---

* Лебединский Михаил Юрьевич (1931–2006), сын Юрия Николаевича Лебединского (1898–1959) и Марии Федоровны Берггольц (1912–2003), поменял вторую букву своей фамилии и стал Лебединским. Соответственно, такая же фамилия — у его жены и сына.

лись в блокадном Ленинграде, куда Мария Иосифовна приехала от Совинформбюро.

Белкина вспомнила одну странную историю. Она почти никогда не знала чувства страха — такой выросла с детства. Но он все-таки настиг ее — тогда, в дни блокады.

«Тарасенков* назначил мне встречу у Олечки Берггольц, — вспоминала она. — Ее обожали в городе. Но жила она на пятом этаже в доме, где все жители вымерли, она так и сказала мне, что в квартирах больше никого нет. Лестница была крутая и в некоторых местах без перил. Я осторожно поднималась в полной темноте вверх, отсчитывая этажи, как вдруг в длинном черном коридоре, дверь которого была вырвана взрывной волной, увидела голубой огонек, который двигался на меня. Я застыла в ужасе. Первый раз в голову мне пришла мысль о привидениях, которые должны были населять эти квартиры. Я влетела на следующий этаж с абсолютно белым лицом. Тарасенков и Берггольц не могли понять, что случилось. Потом оказалось, что в подъезде остался в живых единственный древний старик, который и ходил со свечкой по коридору».

Мария Иосифовна говорила об Ольге горячо и закончила словами: «Почитайте, пожалуйста, Олечкины дневники, я уверена, что они — *настоящие*».

Я стала читать. Тетрадь за тетрадью.

Есть люди, которые рождаются с острейшим переживанием уходящего, утекающего времени. С желанием остановить, прикрепить его хотя бы к странице. Запечатлеть навсегда.

С первых же строк Ольгиного дневника было видно, что она родилась с этим чувством времени. Еще десяти-

---

* Тарасенков Анатолий Кузьмич (1909–1956), советский литературовед, литературный критик, поэт, библиофил, муж Марии Иосифовны Белкиной. В годы войны был редактором газеты Ладужской военной флотилии.

летней девочкой она пыталась писать воспоминания. Удержать происходящее. А дальше на страницах — не только события, но и рассуждения о жизни. Попытки понимания своего пути...

Каждый, кто вел дневник, знает: когда спустя годы его перечитываешь, испытываешь особое чувство неловкости — трудно представить, что это писал ты, что ты *так* думал, *так* поступал. Ведь ты изменился, стал другим, и стыдно становится за прошлые откровения, излишний пафос, неумеренные признания. Желание убрать, подчистить прошлое с неизбежностью возникает почти у всех. Но Ольга Берггольц не приукрашивала и не приглаживала свою жизнь — напротив, поражает ее безоглядная открытость и беспощадность к самой себе. А ведь в ее дневниках и шельмование оппонентов в тридцатые годы, и смерть дочерей, и многочисленные романы, и откровенный рассказ о бездне лжи, открывшейся ей после тюрьмы, и мучительный надрыв блокадных дней, измены, ревность, алкоголизм...

Она не прятала себя от чужих глаз — это делали за нее другие: родственники, озабоченные ее репутацией, Союз писателей, наложивший запрет на прочтение дневников. Сама-то она не боялась, что они станут доступны читателю. И сделала их по сути своей Главной книгой, завещанием будущим поколениям.

В то же время, и это нельзя не отметить, дневники Ольги Берггольц были записками именно советского человека, отобразившими две реальности, две правды: советскую и частную. Это были два мира, которые расходились все дальше. И всю жизнь Берггольц пыталась преодолеть растущую пропасть между внешним миром и внутренним, между верой в придуманную идею и открывшейся страшной действительностью.

Я пошла вслед за ней, распутывая ее судьбу и постепенно понимая, как мучительно пыталась она преодолеть

в себе свое время: из советского человека стать просто Человеком, из советского поэта стать просто Поэтом. И оказалось, что это непосильнее, чем жизнь и подвижничество в ленинградские блокадные дни. Советская система, считая ее своей навечно, не выпускала Берггольц не только при жизни, но и после смерти, пытаясь превратить ее творчество в мертвые отлакированные страницы, как когда-то сделала с Маяковским.

Галина Лебединская, безвременно ушедшая от нас, попросила меня написать историю Ольгиной жизни. Ей казалось, что я смогу проследить судьбу Берггольц сквозь все перипетии советского времени.

На этих путях и раздумьях и возникла книга.

Моя огромная благодарность всем, кто помогал мне в этой работе. За терпение — Наталии Соколовской, за бесценную помощь — Елене Лурье, за важные сюжеты и истории — Елене Борисовне Левиной, за содействие и поддержку в поиске архивных материалов — внучатому племяннику Ольги Берггольц Виктору Лебединскому, за ценные советы — Татьяне Поздняковой, за редакторский труд и помощь — Галине Беляевой.

Отдельная благодарность директору РГАЛИ Татьяне Горяевой и руководителю отдела архивных коммуникаций Наталье Стрижковой.

При работе над книгой были использованы материалы семейного архива Лебединских, семейного архива Ирэны Гурской, материалы ГАРФа, РГАЛИ и РГАСПИ. Текст дневников приводится по изданиям, перечисленным в списке литературы в конце книги.

Наталья Громова

ЗАСТАВА

За заставой воет шарманка,
Водят мишку, пляшет цыганка
На заплеванной мостовой.
Паровик идет до Скорбящей,
И гудочек его щемящий
Откликается над Невой.
В черном ветре злоба и воля.
Тут уже до Горячего Поля,
Вероятно, рукой подать.

Анна Ахматова

Она всегда гордилась, что появилась на свет на Невской заставе. Как поэта ее восхищало, что жизнь именно отсюда берет свой исток. Как же могло быть иначе! Здесь активно действовали марксисты, Ленин написал свою первую агитационную листовку и первое обращение к рабочим Семянниковского завода еще в конце 1894 года.

По воспоминаниям рабочего завода, «куда ни повернешь голову, везде фабрики, заводы, мастерские. Целый лес огромных заводских труб, выбрасывающих тучи черного дыма, застилающего и без того серое питерское небо. Фабричные здания, дома, улицы и торопливо снующие люди — все окутано дымом. Отовсюду несется грохот огромных валов, прокатывающих раскаленные железные полосы, удары парового молота, от которых сотрясается земля, тяжелый шум пытящих паровозов, и над всеми этими звуками в воздухе висит непрерывный гул от клеп-